

В хорошую погоду, открыв окно, можно было увидеть безоблачное небо, стаи морских птиц, низко летящих в поисках добычи, и спокойную морскую гладь, переливающуюся серебристыми бликами.

Читать у окна или разбираться в делах замка было настоящим удовольствием.

Поэтому Ся Цзои велел Юдиту принести стул, поставить маленький круглый стол, украсить его ароматными цветами и кувшином воды с ломтиками лимона.

На Западном континенте основными напитками были вино и вода, чая или кофе здесь не знали.

Лимон же использовался как дешёвая приправа, и никто не слышал о том, чтобы его добавляли в воду для питья.

После того как Юдит попытался возразить, безуспешно попытался настоять на своём и в итоге сдался, Ся Цзои наконец-то получил желаемую лимонную воду.

Это было непросто.

*

Погода у моря всегда переменчива и непредсказуема.

Утром прошёл мелкий дождь, но к полудню уже установилась ясная и тёплая погода, небо прояснилось.

Ся Цзои убрал финансовый отчёт, который старый казначей подал накануне, и не смог сдержать вздоха.

Основным источником дохода дворян были налоги с их владений.

Старый граф Мэтт Десиния, чтобы финансировать свои алхимические изыскания, намеренно зависил налоги, что приносило значительный доход.

Однако расходы на алхимию были слишком велики, а старый граф вёл расточительный образ жизни, никогда не экономя.

В результате финансовый отчёт, который попал в руки Ся Цзои, уже показывал серьёзный дефицит.

— В ушах послышался шум крыльев.

Две морские птицы сели на подоконник, принялись чистить друг другу перья, а затем быстро улетели.

Ся Цзои отвел взгляд и посмотрел на Юдита, спокойно стоявшего рядом:

— Ты знаешь Вессас?

— Граф, я вырос в Вессасе, конечно, знаю.

— В таком случае, проведи меня по нему, Юдит.

— Хорошо.

Юдит подошёл к Ся Цзои, извинился за бесцеремонность, нежно взял его под руки и снял с высокого и широкого стула.

«.....»

Ся Цзои изо всех сил старался сохранять внутреннее спокойствие, внешне оставаясь невозмутимым.

Привыкай, привыкай.

Ему всего шесть лет, он ещё ребёнок.

*

Город Вессас располагался в километре от береговой линии и был довольно далеко от замка Десиния.

Ся Цзои приказал кучеру остановить карету на подъезде к главной дороге, ведущей в город.

Он уже мог видеть вдалеке множество низких домов, кричащих торговцев, дороги, покрытые грязью, сточными водами и нечистотами...

Возможно, из-за утреннего дождя воздух пах ещё более «свежо», а на дорогах почти не было чистого места, куда можно было бы ступить.

— Граф, мы не войдём? — Видя, что юный граф стоит в карете и смотрит на землю, кучер набрался смелости и спросил.

Ся Цзои:

— Жди здесь.

На карете был герб Десиния, слишком заметный.

— Юдит, Келли, мы... пойдём пешком.

Впервые это слово он произнёс с огромным трудом.

— Мне нести вас, граф? — спросил Юдит.

Ся Цзои помолчал, затем молча протянул обе руки:

— Пожалуйста, Юдит.

В глазах Юдита мелькнула улыбка:

— Это моя обязанность, господин.

Он понёс Ся Цзои в город, а Келли шла следом.

*

В городе было довольно оживлённо.

Большинство торговцев просто раскладывали свои товары на земле или камнях.

Те, кто заботился о чистоте, стелили мешковину, а те, кто побогаче, ставили деревянные столы перед своими лавками.

Так называемые лавки были просто жилыми помещениями, приспособленными для хранения товаров, — просто и беспорядочно.

Ся Цзои осмотрелся.

На рынке больше всего продавали чёрный хлеб, ржаной эль, сушёные бобы, лук и прочие дешёвые овощи, а также различные инструменты и украшения.

Только пройдя половину рынка, он увидел два лотка со свининой, от которых даже издали несло сильным запахом.

Живя у моря, он не увидел ни одного лотка с рыбой.

Потому что на Западном континенте рыба стоила дороже свинины, и только дворяне могли себе её позволить.

К тому же строительство рыбацких лодок было дорогим, а погода на море менялась мгновенно, и в любой момент могла разыгаться буря.

Самое главное — рыба, если её неправильно приготовить, имела отвратительный рыбный запах, и не многие её ели.

Для простых людей торговля рыбой была невыгодной.

Ся Цзои запомнил всё, что увидел.

Неподалёку рыжеволосый и кареглазый юноша, одетый в поношенную, но чистую одежду, ходил между тремя или четырьмя лотками.

Он обычно подходил к торговцам, когда те продавали или уже продали свои товары, а в остальное время молча стоял в стороне.

Ся Цзои удивился:

— Что он делает?

— Я спрошу, господин.

Не дожидаясь ответа Ся Цзои, Юдит передал его Келли и направился к одному из лотков, где крутился юноша.

Келли была ниже Юдита, но крепче, и уверенно держала его на руках.

Но, будучи женщиной, Ся Цзои почувствовал себя неловко и слегка заёрзал:

— Спусти меня, Келли, я слишком тяжёлый.

— Вы совсем не тяжёлый, слишком лёгкий, вам нужно больше есть.

Келли вспомнила, что аппетит юного графа, кажется, уменьшился после болезни.

— Вы похудели!

Ся Цзои украдкой взглянул на свой слегка округлившийся животик, пухлые руки и ноги... и решил не комментировать искреннюю заботу Келли.

Вскоре Юдит вернулся.

— Юношу зовут Гибран Кино.

— По словам торговцев, он хорошо разбирается в математике и помогает им проверять правильность расчётов, чтобы заработать немного денег на жизнь себе и своему брату.

— Сколько он зарабатывает?

— Один медяк.

Юдит не удержался и добавил:

— Большинство людей на рынке знают его, и только успешные торговцы зовут его для проверки, три или четыре лотка — это максимум, и не всегда он нужен.

К тому же рынок в Вессасе открывался только раз в десять дней.

Гибран Кино мог заработать лишь ограниченное количество медяков.

На Западном континенте в ходу были три вида монет — золотые, серебряные и медные.

Один золотой равнялся ста серебряным, а один серебряный — ста медным.

Обычно одного серебряного хватало на месячные расходы обычной семьи.

Ся Цзои посмотрел на юношу, и их взгляды встретились.

Через мгновение юноша безразлично отвел взгляд и, увидев, что торговец машет ему, быстро направился к нему.

Ся Цзои тоже отвел взгляд:

— Что ещё есть дальше?

Сейчас они находились на окраине города.

Юдит:

— Таверны, магазины одежды, обуви...

Ся Цзои не собирался идти дальше.

— Возвращаемся.

— Хорошо, граф, — тихо сказал Юдит.

Гибран Кино не удержался и посмотрел на их удаляющиеся фигуры, особенно на ребёнка, которого несли на руках, — белокожего и пухлого, такого, которого простые люди не могли вырастить.

К тому же ткань для одежды, обувь — всё это было недешево.

Он вспомнил те карамельные глаза, которые встретились с его взглядом, невольно цыкнул и пробормотал:

— ...Маленький дворянин.

*

Для Ся Цзои знакомство с Десинией и Вессасом было первым шагом к тому, чтобы включить гору Парр в свои владения.

Гора Парр пока не принадлежала ни одному владению.

Второй шаг — как обратиться к королю Гадаята с просьбой даровать ему эту землю.

Третий шаг — после получения горы Парр, учитывая нехватку населения, отсутствие кавалерии и бедность Вессаса, как защитить природное месторождение асфальта от посягательств других лордов.

Где бы то ни было, месторождение руды было ценным и редким.

*

Кучер взмахнул кнутом, и карета направилась обратно в замок.

Юдит и Келли сидели в карете, наблюдая, как юный граф, покачиваясь на неровной дороге, потирает глаза, словно устал, и вскоре, зевнув, прижался к руке Юдита и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Ох, какой милый.

Келли невольно прижала руку к груди, не в силах оторвать взгляд от юного графа, его длинных и густых ресниц, розовых и пухлых щёчек, слегка надутых губок, прижатых к руке.

О Боже.

Келли восхваляла Бога-Творца за то, что граф такой милый.

Это было просто убийственно.

[Дзинь.]

<http://bllate.org/book/15517/1396936>